

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО»

МОЛОДЕЖЬ:
АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Монография

Нижний Новгород
2020

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.15
М 75

Рецензенты:

Митрофанова А.В. – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского центра РАН, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ.

Чилипенко Ю.Ю. – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и стратегического менеджмента НИУ «Высшая школа экономики»

Авторский коллектив:

Бедный Борис Ильич	Петрова Татьяна Эдуардовна
Буреева Наталья Николаевна	Придатченко Мария Викторовна
Воронин Геннадий Леонидович	Пятибратов Всеволод Евгеньевич
Голубин Роман Викторович	Рыбаков Николай Валерьевич
Егорова Надежда Юрьевна	Ситникова Ирина Викторовна
Ермилова Анна Вячеславовна	Соболева Анна Владиславовна
Зернов Дмитрий Васильевич	Сова Ирина Вячеславовна
Козлова Мария Сергеевна	Сорокин Александр Сергеевич
Козырьков Владимир Павлович	Тихонова Елена Леонидовна
Коротышев Александр Павлович	Ушакова Яна Владимировна
Лакомова Анастасия Александровна	Шалютина Надежда Владимировна
Муханова Елена Дмитриевна	Янак Алина Леонидовна
Петрова Ирина Эдуардовна	

Редколлегия:

доктор соц. наук Т.Э. Петрова, канд. соц. наук Я.В. Ушакова,
канд. соц. наук И.Э. Петрова, И.В. Ситникова

Под научной редакцией д-ра соц. наук Т.Э. Петровой

Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. – 250 с.

Монография

В основу монографии авторского коллектива легли результаты социологических исследований, проведенных кафедрами отраслевой и прикладной социологии, общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского по молодежной проблематике за последние годы.

Монография адресована преподавателям, аспирантам, студентам, осуществляющим подготовку по направлениям «Социология», «Социальная работа», специалистам образовательных учреждений и социальной сферы, а также всем тем, кто интересуется проблемами и перспективами актуальных трансформационных процессов российской молодежи.

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.15

ISBN 978-5-93116-216-4

© НИСОЦ, 2020

ГЛАВА 2

МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЫ

В работе анализируются статистические данные по основным показателям деятельности российской аспирантуры, а также результаты социологических исследований, характеризующие мотивации, профессиональные планы и фактическое трудоустройство российских аспирантов. Рассмотрены особенности профессиональных интересов аспирантов, специализирующихся в области естественнонаучных и социально-гуманитарных направлений. Представлены результаты пилотного исследования первого выпуска аспирантов социогуманитарных направлений, подготовленных в рамках новой модели российской аспирантуры в ННГУ. Анализируются оценки и мнения выпускников об образовательном процессе в аспирантуре нового формата, о трудностях и проблемах обучения. Рассматриваются вопросы, связанные с мотивацией поступления в аспирантуру, результативностью научно-исследовательской работы, развитием профессиональной карьеры, защитой кандидатской диссертации.

Ключевые слова: аспиранты, профессиональные планы, мотивация, трудоустройство, кандидатская диссертация, новая модель аспирантуры.

Состояние и перспективы современной аспирантуры

Тесная интеграция современной экономики и научных достижений, составляющая основу индустрии знаний, способствовала возрастающему спросу на исследовательские компетенции в разных сферах экономической деятельности [1]. Расширение масштабов докторского образования за рубежом, ознаменовавшееся институционализацией PhD-программ в качестве третьего уровня высшего образования, стимулировало изучение тенденций и специфики рынка интеллектуального труда, а также роли программ третьего уровня в подготовке новых поколений исследователей и работников наукоемких секторов экономики [2, 3]. Исследования докторского образования и сопряженных с ним сегментов рынка труда потребовали кооперации ученых и разработки новых методик сбора и обработки эмпирических данных. С 2004 г. в европейских странах осуществляется масштабный исследовательский проект «Careers of Doctorate Holders», объединяющий усилия Евростата, Института статистики ЮНЕСКО и Директората по науке, технологиям и промышленности

ОЭСР. В рамках этого проекта проводится системное изучение профессиональных карьер выпускников PhD-программ, оценка специфики рынка интеллектуального труда, динамики профессионального роста и мобильности выпускников [4].

Заметный вклад в исследование проблем и перспектив развития докторского образования вносит Европейский совет докторантов и молодых исследователей (EURODOC), инициирующий и поддерживающий исследовательские проекты в данной области [5], в том числе компаративные исследования национальных особенностей исследовательского образования. В последние годы активное участие в этом коллективном проекте принимают и российские ученые [6]. Одной из выявленных тенденций является утрата аспирантурой исключительно академической ориентации и обусловленный этим процесс диверсификации аспирантских программ. В частности, это проявляется в институциональном закреплении различий между научными и профессиональными докторскими степенями (последние ориентированы на неакадемические рынки труда). В европейских странах в настоящее время насчитывается до девяти различных видов докторских степеней [7]. В целом эмпирические исследования, выполненные в разных странах мира, свидетельствуют о сохранении особенностей национальных моделей аспирантской подготовки.

В международном дискурсе исследователей и администраторов проблемы институционального развития аспирантуры занимают важное место. Так, например, Академия высшего образования Великобритании организовала общенациональную дискуссию о назначении, характере и содержании исследовательского образования, в рамках которой были сформулированы важные для определения его трендов вопросы [8]. Одним из важнейших стал вопрос о цели аспирантуры. Что же является главным: подготовка и защита диссертации (получение нового научного продукта) или формирование исследовательских и педагогических компетенций (подготовка исследователя)?

Образовательная составляющая в зарубежных аспирантских программах присутствует давно, а в странах Болонского процесса закрепились основательно. Целесообразность наличия существенной по объему образовательной составляющей объясняется тем, что выпускник аспирантуры наряду с исследовательскими компетенциями должен обладать и универсальными навыками, особенно важными и нужными для тех, кто не нацелен на карьеру в науке и в высшей школе. В европейских странах, объединенных Болонским процессом, используются так называемые «Дублинские дескрипторы», обобщающим описание квалификационных

градаций, соответствующих степеням бакалавра, магистра и доктора [9]. Позже, в рамках «копенгагенского процесса», была разработана и сама Европейская квалификационная рамка, соотнесенная с образовательными уровнями. Ценность Дублинских дескрипторов заключается в том, что они «предлагают общие утверждения типичных ожиданий в достижениях и способностях, связанных с квалификациями», которые присваиваются по итогам освоения образовательного уровня («болонского цикла»). Следует отметить, что эти описания не определяют пороговых (минимальных) требований, а также не связаны с конкретными академическими или профессиональными областями, но «стремятся идентифицировать целостную природу квалификации» [9].

Как характеризуются квалификации выпускников третьего уровня высшего образования? Выпускники докторских программ должны:

- продемонстрировать систематическое понимание области образования, мастерство навыков и методов исследования, связанного с этой областью;
- сделать вклад в научное знание с помощью оригинального исследования, результаты которого заслуживают рецензируемой на национальном или международном уровне публикации;
- проявить способность к критическому анализу, оценке и синтезу новых и сложных идей;
- уметь общаться с экспертами, академическим сообществом и обществом в области полученного знания;
- продвигать технологическое, социальное или культурное знание, на котором базируется общество.

На болонских методологических семинарах отмечалось, что аспирантская образовательная программа должна быть органично вплетена в ткань оригинального научного исследования и конструироваться совместными усилиями преподавателей разных дисциплин [10]. Требуемые для успешной профессиональной деятельности знания, умения и навыки должны формироваться в процессе подготовки диссертации с учетом планируемой профессиональной карьеры аспиранта. Таким образом, одной из перспективных задач является создание гибких, оригинальных аспирантских программ, в которых бы гармонично сочетались научно-исследовательский и образовательный компоненты. Именно поэтому в мировой практике получили распространение так называемые структурированные докторские программы. Они включают в себя исследовательскую диссертационную работу и небольшую по объему, но очень важную для аспирантов образовательную составляющую,

которая обычно состоит из модулей, нацеленных на личностное и профессиональное развитие научной молодежи в широком диапазоне карьерных перспектив по принципу: «одна профессия – множество карьер» [10].

Рост численности аспирантов на протяжении последних десятилетий фиксируется статистикой образования во всех развитых странах мира, и в этом отношении Россия не стала исключением. В период 1995–2010 гг. численность аспирантов в нашей стране неуклонно росла, максимальное значение было отмечено в 2010 г. (157 437 чел. против 50 300 чел. в 1993 г.). Специфичным для России стал не сам факт увеличения численности аспирантуры, а то, что это увеличение, в отличие от других стран, проходило на фоне резкого снижения численности научных работников (рис. 1). Если в 1992 г. на каждые 100 человек, занятых исследованиями и разработками, приходилось шесть человек, подготавливаемых к научной деятельности или повышающих научную квалификацию в аспирантуре, то в 2010 г. на 100 исследователей приходилось уже 43 аспиранта. Аномально высокий рост числа аспирантов явно свидетельствовал об изменении условий для индивидуальной работы с начинающими учеными и о необходимости поиска новых подходов к организации работы аспирантуры. Поскольку тенденции развития аспирантуры и научного сектора страны оказались разнонаправленными, существенно обострилась проблема качества подготовки научных кадров.

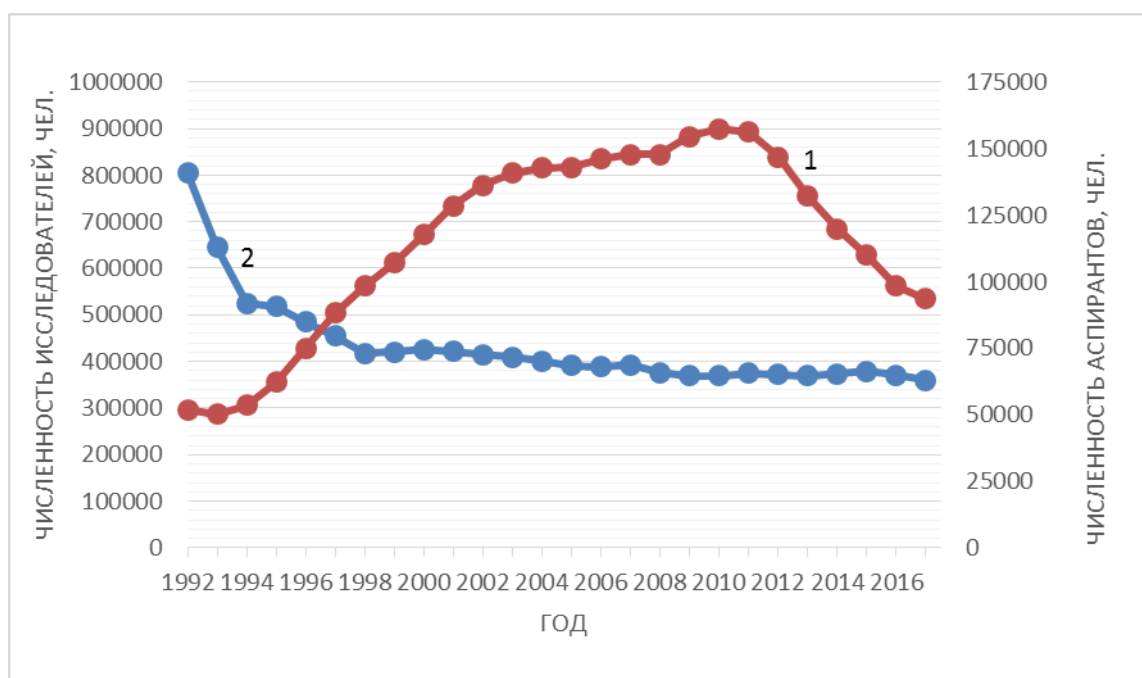

Рис. 1. Динамика численности аспирантов и профессиональных исследователей в России, чел. [11-13]

(1 – численность аспирантов, 2 – численность исследователей)

Начиная с 2011 г., численность аспирантов стала сокращаться. В 2015 г. впервые за 15 лет этот показатель уменьшился по сравнению с 2000 г. (на 6,6%). Сокращение числа аспирантов, к сожалению, сопровождалось снижением одного из важнейших показателей эффективности института аспирантуры – количества выпускников, защищающих диссертации в установленный срок. Удельный вес лиц, защитивших диссертации при обучении в аспирантуре, в общей численности выпускников аспирантуры в 2000 г. составлял 30,2%, в 2005 г. – 31,7%, а с 2013 г. стал резко снижаться и в 2017 г. составил 12,8% (абсолютный минимум за все предыдущие годы!). В 2010 г. в России было защищено 20 542 кандидатских диссертаций, а в 2017 г. – лишь 9 672 [12]. Для сравнения: в 2017 г. в США присуждено 55 000 докторских степеней, в Германии – 29 000, в Великобритании – 26 000, в Японии – 16 000 [14]. Снижение эффективности аспирантуры отразилось на количестве ежегодно присуждаемых ученых степеней: с 2011 по 2017 гг. число защит кандидатских диссертаций в России снизилось более чем в 2 раза [15].

Сокращение числа ежегодно присуждаемых ученых степеней сопровождается изменением профессионально-статусной структуры диссертантов – уменьшением среди них процентной доли аспирантов, защитивших диссертации в срок, и увеличением удельного веса соискателей из числа «бывших аспирантов», то есть тех, кто ранее проходил аспирантскую подготовку, но не успел завершить работу над диссертацией при обучении в аспирантуре [16]. За последние пять лет доля бывших аспирантов среди диссертантов увеличилась приблизительно на 60% и в 2017 г. составила 59%. Отметим, что выявленные особенности динамики подготовки и аттестации кадров высшей квалификации в последние годы во многом обусловлены следующими факторами: включением аспирантуры в систему высшего образования, отделением аспирантуры от государственной системы научной аттестации и планомерно проводимой Минобрнауки РФ реструктуризацией (уменьшением) сети диссертационных советов.

Среди многих проблем современной российской аспирантуры, обуславливающих снижение ее функциональности, отметим выявляемое статистикой увеличение отсева аспирантов в процессе обучения в аспирантурах «старого» и «нового» форматов. Для характеристики «утечки» аспирантов мы ввели индекс отсева, определив его как отношение числа аспирантов, выбывших до окончания аспирантуры в отчетном году, к общему числу аспирантов на начало отчетного года. Таким образом, с 2000 по 2017 гг. индекс отсева увеличился приблизительно в 1,5 раза (в 2017 г. – 13,2%). Отметим, что приведенные данные об изменении величины отсева согласуются с

результатами, полученными в ходе пилотного исследования первого выпуска аспирантуры «нового» формата в Нижегородском университете [17], где отсев оценивался по отношению численности выпуска аспирантов, обучавшихся на программах с трехлетним сроком, к численности приема на эти программы три года назад.

Рост отсева во многом обусловлен чрезмерной формализацией образовательного процесса в аспирантуре нового типа, появлением дополнительных административных, академических и финансовых барьеров на пути к получению ученой степени. Некоторые молодые люди в процессе освоения аспирантской программы начинают осознавать, что не в состоянии преодолеть эти барьеры и постепенно теряют мотивации к обучению и интерес к научной работе.

Мотивации обучения, профессиональные планы и карьеры российских аспирантов

В мировой практике активно развиваются исследования, направленные на изучение мотиваций аспирантов, а также карьерных стратегий молодых людей, получающих исследовательское образование. Результаты этих исследований позволяют выявить некоторые общие закономерности, характерные для данного образовательного уровня. В частности, отмечается высокий уровень активности аспирантов при выборе образовательных модулей аспирантской программы. Обнаружена сильная корреляция между ориентацией аспирантов на определенные виды деятельности и эффективностью образовательных программ [18]. Исследователи отмечают также существенную «гибкость» мотиваций и стратегий аспирантов. Масштабное исследование, инициированное журналом «Nature», показало, что, хотя значительная часть аспирантов ориентирована на исследовательскую карьеру, многие из них готовы после завершения обучения реализовать и иные профессиональные траектории, в том числе, в индустриальной сфере [19].

В российской действительности последнее время также наблюдается смена интересов научной молодежи в отношении обучения в аспирантуре и профессиональной карьеры. Опросы аспирантов ведущих российских университетов (online-опрос проведен Центром внутреннего мониторинга Высшей школы экономики в мае-июне 2016 г., N=2221 [20]) показывают, что планы российских аспирантов в отношении будущей профессиональной деятельности значительно различаются. Лишь 54% респондентов хотели бы продолжить академическую карьеру, остальные видят себя в качестве

аналитиков в частном и государственном секторе (13%) или планируют работать в сфере государственного управления, в бизнесе, в сфере услуг (33%). Результаты этого опроса свидетельствуют также о разнообразии мотивов поступления в аспирантуру (подготовка к профессиональной исследовательской деятельности, желание стать университетским преподавателем, построение неакадемической карьеры, продолжение образования в своей области знаний, желание получить отсрочку от армии и др.)

Интересно, что доля так называемого «балласта» лиц, мотивы которых совершенно не соответствуют целям аспирантского образования, составляет около 20%. Среди факторов, влияющих на результативность аспирантуры, особенно важным представляется то обстоятельство, что даже в ведущих российских вузах многие аспиранты «не встроены» в научную профессию (42% аспирантов не заняты в финансируемых научных проектах) [21]. В определенной степени это может быть обусловлено тем, что взрывной рост аспирантуры на протяжении 1995–2012 гг. на фоне падения численности исследователей в отечественной науке [11–13] не был обеспечен необходимым ресурсным потенциалом и условиями для последующей профессиональной самореализации выпускников аспирантуры в науке и высшей школе.

Рассмотрим более детально вопрос о мотивациях и профессиональных планах на примере социологического опроса аспирантов Нижегородского университета в 2016 г. [22]. Данные, полученные в ходе этого исследования, дают обширный материал для изучения многих вопросов, связанных с подготовкой научно-педагогических кадров в новых условиях. Исследование было основано на стандартизованном анкетном online-опросе, в котором приняли участие 427 аспирантов (55% от генеральной совокупности). Аспиранты, обучающиеся по специальностям естественнонаучного и социогуманитарного профилей, а также аспиранты разных лет обучения были охвачены опросом достаточно равномерно. В несколько меньшей степени были представлены аспиранты, обучающиеся за счет внебюджетных средств (44% от соответствующего сегмента генеральной совокупности), а также аспиранты заочной формы обучения (41% от общей численности аспирантов заочной формы обучения). Таким образом, в целом выборка адекватно отражала дисциплинарные, возрастные и гендерные пропорции аспирантуры ННГУ.

При исследовании влияния дисциплинарных факторов на мотивации и профессиональные планы аспирантов все респонденты были разделены на две укрупненные группы: аспиранты естественнонаучных направлений (точные и естественные науки) и аспиранты социально-гуманитарных направлений (науки об обществе, гуманитарные науки). При изучении дисциплинарных

особенностей анализировались лишь те направления подготовки, которые представлены в выборке не менее чем пятипроцентной долей в общем числе респондентов (≥ 25 чел.). Анализ результатов анкетирования позволил выявить совокупность респондентов, ориентированных на последующую исследовательскую или преподавательскую деятельность, а также дифференцировать эту совокупность по направлениям подготовки и некоторым иным параметрам (год, форма обучения, гендерные различия).

Участникам опроса были предложены два вопроса, позволившие выявить мотивы, которыми они руководствовались, принимая решение о поступлении в аспирантуру, и их планы в отношении будущей профессиональной деятельности.

Вопрос 1: *«Почему Вы решили поступать в аспирантуру?»* являлся полуоткрытым и предполагал следующие варианты ответов (респонденты имели возможность указать несколько вариантов ответа):

1. Считаю, что обучение в аспирантуре поможет в развитии моей карьеры в качестве преподавателя вуза или другого образовательного учреждения.
2. Считаю, что обучение в аспирантуре поможет в развитии моей карьеры в качестве исследователя в вузе или научной организации.
3. Считаю, что обучение в аспирантуре поможет в развитии моей карьеры в качестве исследователя-аналитика в коммерческой организации.
4. Считаю, что обучение в аспирантуре поможет в развитии моей карьеры вне академической сферы.
5. Хотел(а) продолжить обучение по профессии.
6. Не хотел(а) покидать университетскую среду.
7. Обучение в аспирантуре дало мне возможность получить отсрочку от армии.
8. Обучение в аспирантуре дало мне возможность получить место в общежитии.
9. Другое (уточните, почему именно).
10. Затрудняюсь ответить.

Вопрос 2: *«В какой из перечисленных областей Вы, скорее всего, хотели бы работать после защиты диссертации в будущем?»* допускал возможность выбора только одного варианта ответа. Были предложены следующие варианты ответов:

1. В академической сфере (образовательные и научные учреждения).
2. В бизнесе в качестве наемного работника.
3. В бизнесе в качестве предпринимателя.
4. Фриланс (выполнять независимые проекты для разных заказчиков).
5. В органах государственного управления.

6. В общественных и политических организациях.
7. В вузе в качестве научного сотрудника.
8. В вузе в качестве преподавателя.
9. В научном учреждении в качестве научного сотрудника.
10. В других образовательных учреждениях (школа, колледж и др.) в качестве преподавателя.
11. В коммерческой организации в качестве исследователя-аналитика.
12. В коммерческой организации (не исследовательская должность).
13. Другое (укажите, что именно).

Анализ ответов на эти вопросы, позволил выделить две группы респондентов. Первая группа объединяет тех аспирантов, для которых мотивом поступления в аспирантуру была ориентация на академические профессии (выбраны варианты ответов 1 и/или 2 на вопрос 1). Вторая группа – это аспиранты, предполагающие после завершения обучения занять позиции исследователей в академическом или вузовском секторе, или работать в качестве преподавателей высшей школы (варианты ответа: 1, 7, 8 или 9 на вопрос 2). Доля первой группы в общем составе респондентов составила 79%, доля второй – 55%. Область пересечения этих групп, позволяющая оценить удельный вес аспирантов, настроенных на развитие своих карьер в качестве исследователей или преподавателей высшей школы и на этапе поступления, и в процессе обучения в аспирантуре, составила 50%. Таким образом, можно констатировать наличие определенной «подвижности» мотиваций и профессиональных планов на протяжении обучения в аспирантуре.

В ходе исследования были изучены мотивации и профессиональные устремления аспирантов. Наряду с теми, кто уверенно выбирает академические профессии, значительная часть аспирантов изменяет свои планы в процессе обучения (табл. 1). Степень неустойчивости мотиваций имеет некоторую дисциплинарную окраску. Например, удельный вес аспирантов, изменивших свои предпочтения, среди представителей наук об обществе значительно выше, чем среди представителей естественнонаучных и гуманитарных направлений (в частности, более 40% экономистов, юристов и политологов в процессе обучения переориентируются на иные сферы профессиональной деятельности). Вместе с тем ожидаемой оппозиции между «естественниками» и «гуманитариями» по этому параметру не выявлено.

Наряду со снижением интереса к академическим профессиям у части аспирантов выявлена и противоположная тенденция: 8% респондентов из числа тех, кто выразил желание развивать профессиональную карьеру в научно-

образовательном секторе, при поступлении в аспирантуру руководствовались иными мотивами. Таким образом, их ориентация на академическую деятельность оформилась уже в процессе обучения.

Т а б л и ц а 1

Распределение респондентов, ориентированных на профессиональную деятельность в научно-образовательной сфере, %

Укрупненная группа направлений подготовки	Респонденты, ориентированные при поступлении в аспирантуру на работу в научно-образовательной сфере	Из них изменили свои профессиональные предпочтения в процессе обучения в аспирантуре
Точные и естественные науки	77	12
Науки об обществе	79	41
Гуманитарные науки	80	11

Удельный вес аспирантов-мужчин, которые при поступлении в аспирантуру не планировали стать преподавателем или исследователем, составляет 32%. Кроме того 23% из числа тех, кто при поступлении был нацелен на работу в науке и образовании, в процессе обучения изменили свои планы. У женщин значения этих показателей составили 20% и 13% соответственно (одним из возможных объяснений является традиционное распределение гендерных ролей, когда мужчина несет большую долю ответственности за материальное благополучие семьи).

Приведенные данные об изменении планов в процессе обучения отражают естественный процесс поиска будущей профессиональной траектории и подтверждают тезис о том, что для удержания интереса к академическим профессиям молодые люди должны иметь ясные и надежные перспективы развития своих профессиональных карьер.

Отметим, что за счет обучения на программах третьего уровня аспиранты рассчитывают повысить свою конкурентоспособность на профессиональном рынке труда и получить возможность дифференциации своих карьерных стратегий и траекторий. Это в определенной степени объясняется общемировыми тенденциями: первый и второй уровень высшего образования становится «массовым», здесь происходят инфляционные процессы. В этих условиях программы третьего уровня, вследствие своей относительной элитарности, соответствуют требованиям инвестиционной привлекательности

(обучающимся приходится искать новые формы инвестиций в свой образовательный и социальный капитал). Кроме этого, на указанные тенденции влияют и ограниченные размеры академического рынка труда. Примечательно, что в США лишь 40% всех выпускников программ третьего уровня, получивших степень PhD, возвращаются в университет на академические позиции, и только около 50% из них в дальнейшем могут претендовать на получение постоянной должности [23].

Результаты проведенного исследования позволили ответить на вопросы: В какой мере стремление строить академическую карьеру являлось выверенным у современных аспирантов? Чем обусловлен выбор университета?

Вопрос анкеты: *«Что для Вас было наиболее важным при выборе аспирантской программы в Вашем вузе?»*. Предусматривались следующие варианты ответов:

1. Репутация факультета/программы;
2. Репутация университета;
3. Финансовая поддержка (стипендии, гранты);
4. Местоположение университета;
5. Учебный план;
6. Статистика по защитах в аспирантуре;
7. Перспективы дальнейшего трудоустройства;
8. Советы родственников или друзей;
9. Советы руководителя или коллег на работе;
10. Предшествующий опыт обучения в данном университете;
11. Другое.

Поскольку респонденты имели возможность выделять несколько вариантов ответа, ранжирование факторов, определяющих выбор аспирантуры данного вуза, проводили по частоте упоминаний предложенных вариантов ответа. Первый и второй варианты, свидетельствующие о влиянии репутации факультета и университета, отметили 33% и 41% респондентов соответственно. В значительной степени это обусловлено тем, что 64% респондентов, мотивированных на научную и преподавательскую деятельность, имеют предшествующий опыт обучения в данном университете и ориентируются на него. Вместе с тем показательно, что принимая решение о том, где проходить аспирантскую подготовку, лишь каждый четвертый респондент принимал в расчет перспективы трудоустройства по избранной специальности, и лишь 6% ориентировались на статистику по защитах диссертаций выпускниками аспирантуры.

Полученные результаты раскрывают внутреннюю структуру мотивации молодых людей, поступающих в аспирантуру. Перспективы будущего трудоустройства, условия для научной работы не относятся к числу основных факторов, определяющих выбор аспирантуры. Желание заниматься наукой является достаточно общим устремлением, не принимающим на этапе поступления в аспирантуру конкретные формы.

Существенным обстоятельством, оказывающим влияние на укрепление мотиваций к профессиональной научно-образовательной деятельности после завершения аспирантской программы, является участие аспирантов в работе научных коллективов, выполняющих финансируемые исследовательские проекты. Результаты опроса показали, что к выполнению НИР на платной основе привлечены 43% респондентов. Отметим, что 14% из них при поступлении в аспирантуру не планировали связывать свою профессиональную деятельность с научной сферой. Таким образом, участие в масштабных исследовательских проектах не только формирует вкус к научной работе и повышает профессиональный уровень молодого исследователя, но и может переводить мотивации к занятиям наукой из плоскости «неотчетливых стремлений» в осознанные карьерные планы.

При проведении опроса респондентам предлагалось указать, рассматривались ли иные вузы в процессе принятия решения о поступлении в аспирантуру. Оказалось, что 86% из числа тех, кто нацелен на научно-педагогическую деятельность, иные варианты не рассматривали (доля выпускников ННГУ в числе аспирантов, принимавших участие в опросе, составляла 82%). Сопоставление полученных данных с общероссийскими показателями свидетельствует о том, что «территориальное замыкание» является особенностью национальной системы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Согласно данным общероссийского опроса аспирантов, около 80% аспирантов ведущих университетов страны являются выпускниками тех же университетов (в точных, естественных и технических науках этот показатель достигает 86%) [20].

Низкий уровень академической мобильности научной молодежи, недостаточно развитые инфраструктура и инструментарий, способные эту мобильность поддержать, относятся к числу деструктивных факторов, сдерживающих расширение подготовки научных кадров в ведущих научно-образовательных центрах страны и снижающих возможность отбора наиболее способных выпускников магистратуры для обучения в аспирантуре. Важно и то, что низкий уровень академической мобильности в определенном смысле формирует поведенческий стереотип, определяющий последующую низкую

профессиональную мобильность выпускников аспирантур. Сохраняя приверженность избранному учебному заведению, аспиранты стремятся реализовать карьерные возможности в первую очередь в своей Alma Mater. На вопрос анкеты: «Хотите ли Вы работать в ННГУ после окончания аспирантуры?» 67% респондентов выбрали ответы «да» и «скорее да», и лишь 19% ответили «нет» или «скорее нет».

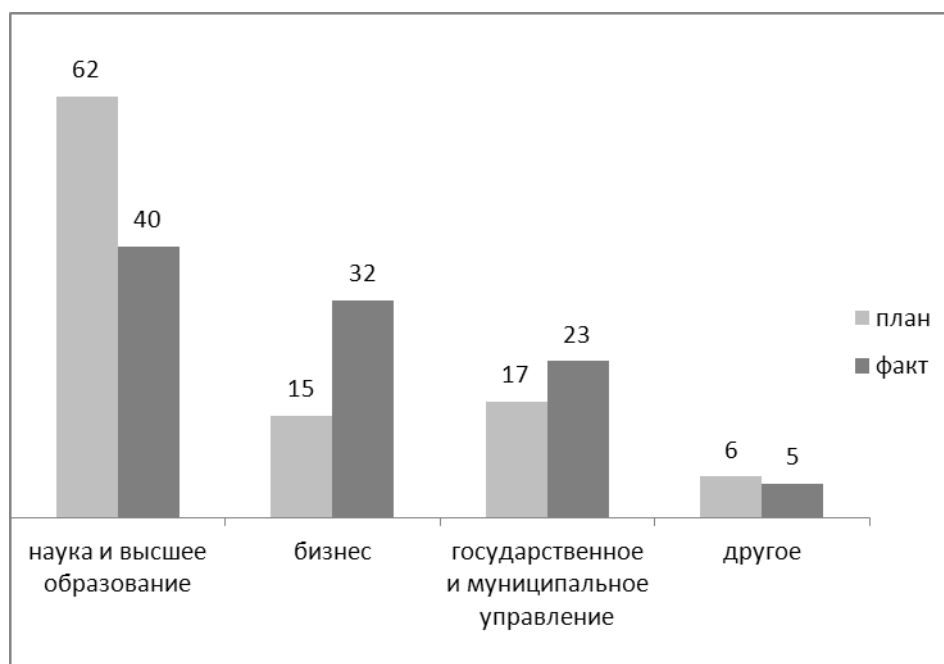

Рис. 2. Структура планируемой профессиональной занятости аспирантов и профессиональной занятости выпускников аспирантуры – кандидатов наук (социогуманитарные направления подготовки), %

Представляет интерес сопоставление результатов опроса аспирантов с полученными ранее данными о карьерных траекториях выпускников аспирантуры ННГУ [24, 25]. Из числа аспирантов социально-гуманитарных направлений, ориентированных при поступлении в аспирантуру на академическую карьеру, планируют работать в сфере науки и высшего образования 62% (47% хотели бы занять преподавательские должности, 10% надеются найти работу в академических институтах и в научных подразделениях вузов, 5% на момент опроса не могли конкретизировать сферу своей будущей академической деятельности) (рис. 2). Показатель «желаемого трудоустройства» в академической сфере значительно превышает показатель фактической занятости выпускников аспирантуры в науке и высшем образовании (40%). В бизнес-структурах хотели бы работать 15% аспирантов,

специализирующихся в социальных и гуманитарных дисциплинах; в сфере государственного и муниципального управления – 17%. В реальной же практике трудоустройства доля выпускников-кандидатов наук социогуманитарного профиля, работающих в этих областях, оказывается существенно больше – 32% и 23% соответственно.

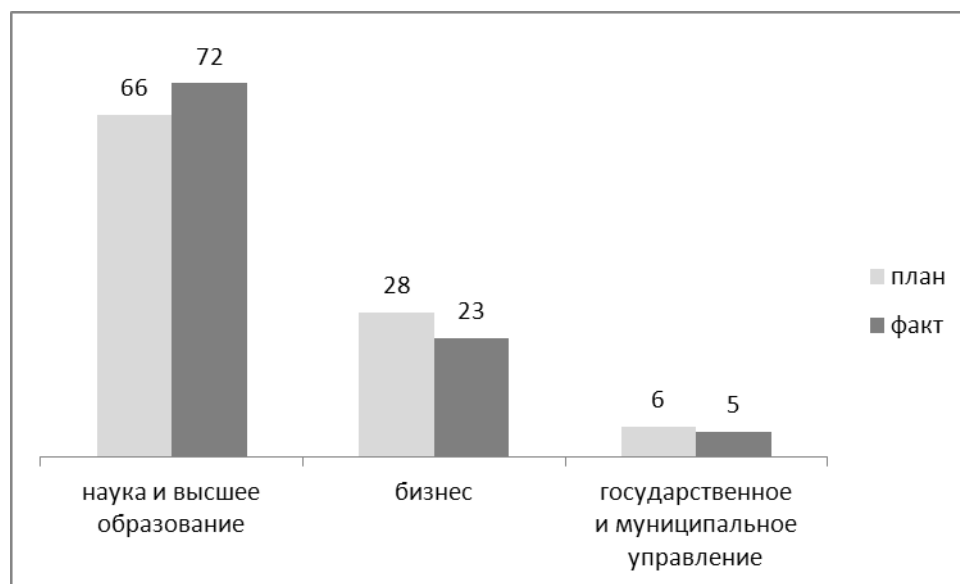

Рис. 3. Структура планируемой профессиональной занятости аспирантов и фактической профессиональной занятости выпускников аспирантуры – кандидатов наук (естественнонаучные направления подготовки), %

Среди аспирантов естественнонаучных специальностей удельный вес тех, кто был ориентирован на работу в сфере науки и высшего образования, составляет 66% (34% планируют научную карьеру в академических институтах, 19% – в научных подразделениях университетов, 13% хотели бы работать преподавателями в вузе). На развитие карьеры в бизнес-структурах нацелены 28% аспирантов (рис. 3), причем подавляющее большинство из них рассчитывают на исследовательскую или аналитическую деятельность в коммерческих организациях.

Фактическое распределение выпускников естественнонаучных специальностей по сферам деятельности показало, что 72% выпускников работают в научно-образовательном секторе (44% занимают исследовательские позиции в академических, вузовских и ведомственных научных организациях, 28% работают преподавателями вузов). В бизнес-структурах работают 23%, причем подавляющее большинство из них – в качестве высококвалифицированных инженеров-исследователей, технологов,

аналитиков, либо являются руководителями среднего и высшего звена в организациях и предприятиях, связанных с высокотехнологичным производством и сферой услуг [25].

Новая модель аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска аспирантов

Реформа российской аспирантуры имела неоднозначные последствия. Из-за отсутствия системно организованных эмпирических данных обсуждение проблем, инспирированных внедрением в систему высшего образования новой модели аспирантуры, в основном сводилось к оценкам и прогнозам экспертов. Для подведения промежуточных итогов этого дискурса и выявления ключевых направлений совершенствования аспирантских программ необходимо иметь представление об опыте, мнениях и суждениях аспирантов, завершивших обучение в рамках новой модели аспирантуры. В 2017 г. в форме анкетного опроса проведено пилотное исследование первого выпуска аспирантов социально-гуманитарных направлений ННГУ (N=36). Вопросы анкеты касались мотивов поступления в аспирантуру, результатов обучения и оценок аспирантами этих результатов. Выборка адекватно отражала дисциплинарные, возрастные и гендерные пропорции генеральной совокупности. Средний возраст выпускников – 27 лет, средний уровень ежемесячного дохода 31 тыс. руб. (согласно информации Нижегородстата (<http://www.nizhstat.gks.ru>) средний уровень зарплаты по Нижегородскому региону в 2017 г. составил 28,5 тыс. руб.).

Мотивы поступления в аспирантуру. Одной из проблем современной аспирантуры является несовершенство системы отбора наиболее способных, мотивированных и подготовленных к научно-исследовательской и преподавательской деятельности абитуриентов. При выявлении мотивов поступления в аспирантуру респондентам было предложено выразить степень согласия с рядом утверждений при ответе на вопрос «Что повлияло на Ваше решение поступить в аспирантуру?». Сформулированные в анкете мотивы поступления условно можно разбить на три группы:

- академические мотивы;
- мотивы, связанные с профессиональными планами;
- прагматические, не связанные с профессиональными планами мотивы.

Результаты исследования показали, что решение о поступлении в аспирантуру было обусловлено комплексом причин (табл. 2). Исключительно

академическими мотивами руководствовались лишь два респондента (они согласились с первыми двумя с первыми двумя утверждениями, и не согласился с остальными). Большинство респондентов поступили в аспирантуру, руководствуясь желанием заниматься научно-исследовательской и преподавательской деятельностью (31 и 28 ответов соответственно). На втором месте в рейтинге мотивов поступления – мотивы, связанные с профессиональными планами и престижем научно-педагогической работы (по 24 выбора). Стоит отметить, что почти треть респондентов мужского пола (6 из 16 по выборке) поступили в аспирантуру, чтобы получить отсрочку от армии.

Т а б л и ц а 2

Мотивы поступления в аспирантуру, чел.

Утверждение	Согласны	Затруднились ответить	Не согласны
<i>Академические мотивы</i>			
Желание заниматься научными исследованиями	31	4	1
Желание заниматься преподавательской деятельностью	28	5	3
<i>Мотивы, связанные с профессиональными планами</i>			
Престиж научно-педагогической работы и научной степени	24	4	8
Возможность дальнейшего личного и профессионального развития вне сферы науки и высшего образования	24	7	5
<i>Прагматические, несвязанные с профессиональными планами мотивы</i>			
Аспирантура предоставляет общежитие и стипендию	8	7	21
Аспирантура дает возможность отсрочки от армии*	6	1	9
Не смог трудоустроиться и решил продолжить обучение	1	3	32
Настояли родители	1	2	33

**Распределение по ответу учитывалось только для респондентов мужского пола*

Таким образом, мотивы поступления в аспирантуру в большинстве случаев соответствуют академическому треку (исследовательская и преподавательская деятельность), другие носят более универсальный характер в плане личного и профессионального развития, третьи – дисфункциональны назначению аспирантуры как института, ответственного за воспроизводство исследователей и преподавателей высшей школы.

Важной характеристикой системы подготовки является уровень отсева аспирантов в процессе обучения. В связи с этим интересно было сравнить показатели отсева в аспирантурах «старого» и «нового» форматов. Уровень отсева среди лиц, поступивших в аспирантуру в 2014 г. (новый формат), за три года обучения составил 43%, что приблизительно в 1,5 раза превышает уровень отсева, характерный для аспирантуры «старого» формата. Как можно интерпретировать эти данные?

Формат «старой» аспирантуры предполагал в качестве обязательных элементов аспирантской программы сдачу кандидатских экзаменов и подготовку диссертации. В «новой» аспирантуре к этому добавился ряд обязательных и элективных образовательных курсов (модулей) и практик. При этом вследствие детального структурирования и формализации образовательного процесса значительно увеличилось число дополнительных «фильтров», обусловленных мониторингом образовательной и научной деятельности и промежуточными аттестациями аспирантов. Это неизбежно приводит к отсеву на более ранних этапах обучения тех аспирантов, которые потеряли интерес к аспирантуре или утратили возможность активной академической и научной работы.

Оценки результатов обучения. Одним из ключевых показателей результативности научной деятельности аспирантов является участие в финансируемых научно-исследовательских проектах, а также количество научных публикаций в высокорейтинговых научных журналах и изданиях, индексируемых в международных базах цитирования Web of Science, Scopus, журналах, входящих в так называемый «Перечень ВАК». Результаты опроса показали, что более половины выпускников имели не менее трех публикаций в журналах из Перечня ВАК (формально этого достаточно для предоставления научно-квалификационной работы в диссертационный совет). Кроме того, 14 человек имели одну или две таких публикаций.

Участие в финансируемых НИР остается ключевой проблемой исследовательской подготовки аспирантов социогуманитарного профиля. Две трети респондентов до поступления и во время обучения в аспирантуре не принимали участие в финансируемых научно-исследовательских проектах. Таким образом, диссертационные работы аспирантов социогуманитарных направлений, как правило, реализуются в качестве инициативных проектов, не подкрепленных внешней экспертизой и финансовыми ресурсами.

Образовательная компонента аспирантской программы не стала серьезным препятствием для большинства выпускников: только для семи

респондентов она оказалась сложной, а академические требования явились трудностью при обучении в аспирантуре.

А как относятся выпускники аспирантуры к образовательной составляющей аспирантской программы с точки зрения ее полезности для подготовки диссертации и планируемой профессиональной деятельности? Не менее половины из них положительно воспринимают предлагаемые университетом курсы, модули, семинары и практики. Однако значительная доля аспирантов не уверена в полезности образовательной составляющей аспирантуры для профессиональной деятельности (14 из 36), а более половины – для написания диссертации и научно-исследовательской работы.

Стоит отметить, что выпускники аспирантуры не придают особого значения диплому об окончании аспирантуры и присвоению квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь»: три четверти респондентов предполагают, что диплом об окончании аспирантуры не окажет существенного влияния на их профессиональную карьеру. Такая позиция подтверждает опасения, высказываемые в академическом сообществе в отношении нового формата присуждаемой выпускникам квалификации. Рынок интеллектуального труда в России пока достаточно инертен, работодатели и потенциальные работники не готовы воспринимать новую квалификацию при наличии понятной и проверенной временем научной квалификации, подтвержденной ученой степенью кандидата наук. К тому же до конца не ясно, в чем содержательное наполнение новой квалификации. Таким образом, складывается неоднозначная ситуация: с одной стороны многие выпускники аспирантуры положительно оценивают образовательную составляющую новой аспирантуры с точки зрения ее полезности для личного и профессионального развития, а с другой стороны весьма скептически воспринимают диплом о третьем уровне высшего образования, а также присуждаемую им квалификацию. В этой связи отметим, что большинство выпускников планируют защитить кандидатскую диссертацию в ближайшие 1-2 года. Они полагают, что получение ученой степени – это принятое в мире институциональное подтверждение исследовательской квалификации, необходимое для развития карьеры в академической сфере и для повышения конкурентоспособности на рынке труда в неакадемической сфере, и воспринимают получение степени как необходимый заключительный этап аспирантского обучения. Таким образом, логичным шагом в развитии современной модели российской аспирантуры было бы включение в образовательные стандарты и аспирантские программы защиты диссертации на

соискание ученой степени кандидата наук в качестве итоговой аттестации выпускников.

Подводя итог анализу мнений и суждений выпускников аспирантуры социогуманитарных направлений, завершивших обучение в 2017 г. в рамках новой модели, можно сделать ряд выводов.

1. Респонденты воспринимают аспирантуру не только как форму подготовки кадров для академической сферы, но и как возможность дальнейшего личного и профессионального развития вне сферы науки и высшего образования.

2. В условиях «массовизации» высшего образования аспирантура становится ценной формой инвестиций в социальный и культурный капитал, дает возможность повысить конкурентоспособность и уменьшить риски при выходе на рынок труда.

3. Формат новой аспирантуры для аспирантов в целом не является чем-то отталкивающим. Образовательная составляющая аспирантской программы воспринимается многими аспирантами как источник новых компетенций.

4. Диплом об окончании аспирантуры и присуждаемая выпускникам квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» воспринимается скептически.

5. Независимо от сферы профессиональной деятельности выпускники аспирантуры планируют в ближайшие годы завершить работу над кандидатской диссертацией и получить степень кандидата наук.

6. Основными препятствиями в развитии новой модели аспирантуры являются нерешенные проблемы «старой модели»:

- недостаточное финансовое обеспечение аспирантской подготовки;
- необходимость «настройки» аспирантуры на реальные потребности рынка труда;
- относительно низкий уровень исследовательской подготовки абитуриентов;
- необходимость привлечения и отбора наиболее мотивированных абитуриентов [17].

В настоящее время российская аспирантура переживает те же трансформации, что и институт докторского образования за рубежом: массовизация, выход выпускников на неакадемические рынки труда, переход к моделям структурированных программ, содержательная дифференциация образовательных программ. Однако на трансформационные процессы накладываются экономические и культурные особенности российской

действительности: сильная зависимость академического мира от государственных структур, низкая востребованность выпускников аспирантуры в высокотехнологических секторах экономики, низкий уровень мобильности населения (в том числе в научном и образовательном секторе), перманентная реформа высшей школы.

Повышение эффективности института аспирантуры в России возможно только при выполнении поэтапной «дорожной карты» ее развития. Одним из первых пунктов этой дорожной карты должно стать формирование «исследовательской повестки» изучения российской аспирантуры – мониторинг социального самочувствия ее ключевых акторов, поиск и анализ лучших практик в реализации программ третьего уровня. Другими пунктами такого рода «дорожной карты» могли бы стать следующие мероприятия:

- нормативное определение защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в качестве основной цели программ третьего уровня высшего образования;
- организация адресного отбора в аспирантуру с учетом мотиваций поступающих и запросов работодателей;
- восстановление института целевой аспирантуры и развитие сетевых (совместных) аспирантских программ, обеспечивающих возможность проведения научных исследований и обучения аспирантов из регионов в ведущих вузах страны;
- расширение автономии вузов и научных организаций в отношении корректировки объема образовательной составляющей аспирантской программы;
- изменение нормативных правовых актов, регулирующих национальную систему квалификаций для обеспечения гармонизации федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов для высших уровней квалификации;
- создание системы комплексной оценки эффективности аспирантских программ.

Литература

1. Godin B. The knowledge economy: Fritz Machlup's construction of a synthetic concept. *The Capitalization of Knowledge: A Triple Helix of University-Industry-Government*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2010. pp. 261–290.
2. «Realising the European Higher Education Area» Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on 19 September 2003, available at: <http://www.ehea.info/cid100938/ministerial-conference-berlin-2003.html>.
3. Pedersen H.S. *Empirical Essays on the Labor Market Outcomes of PhD Graduates*. Forlaget Politica, 2015. 155 p. (Politicas Ph.d.-serie).
4. Auriol L., M. Misu and R. A. Freeman (2013), «Careers of Doctorate Holders: Analysis of Labour Market and Mobility Indicators», OECD Science, Technology and Industry Working Papers, 2013/04, OECD Publishing, available at: <http://dx.doi.org/10.1787/5k43nxgs289w-en>.
5. Parada F., Peacock J. The Quality of Doctoral Training and Employability of Doctorate Holders: The Views of Doctoral Candidates and Junior Researchers. *The European Higher Education Area. Part 2*. Springer Open, 2015, pp. 593–612, available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-319-20877-0_38.
6. Shmatko N., Katchanov Yu. Professional Careers and Mobility of Russian Doctorate Holders. *The Science and Technology Labor Force: The Value of Doctorate Holders and Development of Professional Careers*, Springer International Publishing, 2016, 384 p., available at: <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-319-27210-8>.
7. Kehm B., Teichler U. Doctoral Education and Labor Market: Policy Questions and Data Needs. *The Science and Technology Labor Force: The Value of Doctorate Holders and Development of Professional Careers*, Springer International Publishing, 2016, 384 p., available at: <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-319-27210-8>.
8. Вершинин И.В. Дискуссия об аспирантуре за рубежом // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 2. С. 133–155.
9. Квалификационные рамки европейского пространства высшего образования. Болонская рабочая группа по Квалификационным рамкам. Министерство науки, технологии и инновации Февраль 2005. Электронный документ. URL: <http://www.socio.msu.ru/documents/umo/bologne/A%20Framework%20for%20Qualifications%20of%20the%20European%20Higher%20Educat.doc>.
10. Болонский процесс: итоги десятилетия / Под науч. ред. В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2011. С. 285–420.

11. Индикаторы науки: 2018. Статистический сборник. М.: Высшая школа экономики, 2017.
12. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Информационно-статистический материал «Статистика науки и образования». М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018.
13. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2007.
14. Почему в российской аспирантуре так мало защит. Социологи Евгений Терентьев и Наталья Малошонок о накопившихся проблемах молодых ученых / Газета Ведомости, 14 января 2019 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/14/791401-v-rossiiskoi-aspiranture?fbclid=IwAR31BFVvkPOjnwPwG2-GpgVfRUJkECg06u39MuK4CWqsnPkBCdbUsNFtaSrw>.
15. Бедный Б.И., Рыбаков Н.В., Сапунов М.Б. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 125–134.
16. Статистика науки и образования. Выпуск 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Информационно-статистические материалы. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018.
17. Рыбаков Н.В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 86–95.
18. Marko R., Danijela M. Relations between Students' Motivation, and Perceptions of the Learning Environment, Center for Educational Policy Studies Journal, 2015, vol. 5, no 2, pp.115–138.
19. Woolston C. Graduate survey: Uncertain futures, Nature, 2015, no. 526 (7574), pp. 597–600.
20. Портрет современного российского аспиранта // С.К. Бекова, И.А. Груздев, З.И. Джафарова, Н.Г. Малошонок, Е.А. Терентьев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 60 с. (Современная аналитика образования. № 7 (15)).
21. Бедный Б.И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 5–16.
22. Миронос А.А., Бедный Б.И., Рыбаков Н.В. Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3(109). С. 74–84.
23. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США // Высшая школа экономики (нац. исследовательский ун-т); под ред. Ф. Альтбаха [и др.]; пер. с англ. А. Гордеева и Г. Петренко; под науч. ред. М. Юдкевич. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. 247 с.

24. Бедный Б.И., Остапенко Л.А., Серова Т.И. Выпускники аспирантуры естественнонаучного профиля на рынке труда // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3. С. 67–73.
25. Mironos A.A., Bednyi B.I., Ostapenko L.A. Employment of PhD program graduates in Russia: a study of the University of Nizhni Novgorod graduates' careers, SpringerPlus, 2015, no. 4: 230, available at: <https://springerplus.springeropen.com/articles/10.1186/s40064-015-1003-x>.